

Ди И больше двадцати лет зарабатывал на жизнь актёрским ремеслом и понятия не имел, что в нём скрывается редкий талант интерьерного дизайнера. Роскошная детская, созданная его руками, вышла настолько впечатляющей, что даже человек без единого сожаления в жизни, глядя на неё, захотел бы переродиться и снова стать младенцем.

Он с искренним удовлетворением любовался плодами своих трудов. Впрочем, эстетический восторг разделял не он один: Сяо Ао с азартом гонял по полу мячик, превратив комнатку в персональный парк развлечений.

Внезапно с небес опустилась неведомая сила. Чьи-то пальцы цапнули зверька за загривок и вздернули в воздух.

— Пи-пи-пи-пи!

— Весело? Ощутил радость рождения в богатой семье? Родословную не выберешь, тут уж как повезёт. Тебе вот с домом повезло, да только с биологическим видом промахнулся!

Розовые лапки беспомощно выписывали в воздухе круги, вызвав у Ди И лишь безжалостный смехок:

— Это ещё что за па? Тайцзи на восьмикратной скорости?

— Пи-пи! — заверещал Сяо Ао, выражая протест.

Ди И слегка щелкнул его по извивающемуся брюшку:

— Сильно-то не зарывайся. Вот остынет Линь Цзи, перестанет использовать тебя как живой щит — и отправишься прямым рейсом на звероферму в Северо-Восточный Китай, к родным братьям и сёстрам.

— Пи!

Сяо Ао изо всех сил вырвался из цепкой хватки, прыгнул Ди И прямо на лицо, оттолкнулся от его макушки, спрыгнул на пол и метнулся прочь.

— Ах ты, глупый хорёк! Совсем страх потерял, на голову мне садишься?! Ну держись, сейчас я тебя уму-разуму научу!

После непродолжительной кутерьмы Ди И успешно выковырял Сяо Ао из плюшевого эскимосского иглу. Он уже собирался прочесть нарушителю лекцию о морали и уважении к старшим, как снаружи раздался звон бьющегося стекла.

— Это ещё что? — Ди И усадил зверька себе на плечо. — Маленький пакостит, а крупный решил дом разнести? Ладно, считай, тебе повезло. Пойдём проверим, что там твоя мамочка устроила.

Ориентируясь на звук, Ди И подошёл к кухне. На кухонном островке живописно расположились аптекарские весы, гирьки, термометр и мерные стаканы. Вот только самого виновника торжества видно не было.

Ди И осторожно окликнул:

— Линь Цзи?

Виновник поднялся из-за кухонной стойки. В его пальцах зажато было несколько стеклянных осколков, а на лице застыло крайнее смущение.

— Кхм, — он прочистил горло, пытаясь напустить на себя независимый вид. — Я готовил смесь для Сяо Ао.

— И поэтому решил, что покупная смесь недостаточно чистая, и вознамерился подвергнуть её химической перегонке? — Ди И указал на лабораторный арсенал, которому на кухне явно было не место. — Загляни к нам сейчас бдительный сосед — нас обоих без разговоров упекли бы на наркоэкспертизу, веришь?

— Я всего лишь взвешивал и мерял температуру, — возразил Линь Цзи. — В инструкции написано: четыре с половиной грамма порошка на тридцать миллилитров воды, нагретой строго до сорока градусов.

— Но весы-то лабораторные зачем? Я, конечно, детей не растил, но элементарный здравый смысл подсказывает, что в банке должна быть мерная ложка.

Выражение лица Линь Цзи стало совсем странным, а взгляд виновато вильнул в сторону.

— Значит, ложка там всё-таки была? — уточнил Ди И.

— Была... Но я не понял, для чего она.

Ди И откровением озарило: бытовые познания Линь Цзи оказались куда скуднее, чем он предполагал. И почему-то эта беспомощность, бывшая явным изъяном, в исполнении Линь Цзи смотрелась даже мило.

— Начнём с того, что собирать стекла голыми руками — глупость. Не говоря о порезах: если хоть крошечный осколок попадет в смесь и Сяо Ао его проглотит, ты решил устроить так,

чтобы чёрные волосы провожали белого хорька?

— Ну что за преувеличения... — тихо буркнул Линь Цзи.

Забрав у него осколки, Ди И выбросил их в ведро, после чего усадил мужчину на высокий барный стул и без церемоний сунул ему в руки Сяо Ао.

— Сидите оба тихо и смотрите, как работает мастер. Покажу, как нужно готовить смесь без всяких лабораторий.

— Пи-пи.

Ди И обдал кипятком всю посуду, капнул разведённую воду на запястье, проверяя температуру, засыпал ровно одну мерную ложку специализированного состава для малышей-хорьков, перемешал и отфильтровал пузырьки. Когда бутылочка оказалась в руках Линь Цзи, смесь была идеальной температуры.

Линь Цзи принял бутылочку с таким видом, будто признавать чужое превосходство ему страшно не хотелось, но аргументов не имелось.

Ди И с чувством выполненного долга прислонился к кухонному островку, любуясь картиной: Линь Цзи держит Сяо Ао, а тот, обхватив бутылочку лапками, жадно уплетает угощение.

— Учитель Линь, если бы у тебя на руках сидел человеческий младенец, кадр вышел бы настолько трогательным, что хоть сейчас беги семейное гнездо вить.

— А раз это не так?

— А раз не так, то глядя на этого монстра, хочется только одно — уйти в монастырь и отмолить свои грехи.

Линь Цзи недовольно сдвинул брови:

— Это дискриминация по биологическому признаку.

— Это защита естественного отбора.

Линь Цзи опустил взгляд. Сяо Ао всюду наслаждался молоком, а Линь Цзи мягко поглаживал его округлившийся животик.

— Ты ведь говорил, что детей не растил? А движения ловкие. На новичка не похож.

«Какой же ты подозрительный», — подумал Ди И. Стоило проявить чуть больше сноровки, как у Линь Цзи тут же включался режим сыщика.

— Есть один старый, малоизвестный фильм, ты вряд ли его видел. Сюжет простой: семнадцатилетний школьник случайно находит младенца и из-за обстоятельств не может никому о нём рассказать. Вот и приходится ему крутиться, заменяя малышу и отца, и мать.

Линь Цзи даже головы не поднял:

— «Подобранный младенец оказался мной». Вышел одиннадцать лет назад, режиссёр Лань Даоянь. Ты играл того самого старшекласника.

Ди И не удержался от аплодисментов:

— Надо же, помнишь такое старое старьё! А я-то думал, твои слова на банкете — обычная вежливость.

— И где ты научился смесь разводить? В том фильме?

— Не только. Я ещё и пелёнки менять наострился. Жаль, твой сынок мне такого шанса не даёт.

— Впрочем, это не самый худший твой фильм. Всё же лучше, чем «Ромео ночует со свиньей», за который ты отхватил «Сурьянную собаку».

В противоположность «Золотой собаке» — высшей кинематографической награде, — в народе придумали её антипод: «Сурьянную собаку». Эта премия ежегодно вручалась худшим фильмам по результатам голосования зрителей. Название возникло не из-за того, что сурьма — дешёвый металл, а из-за её химического символа: Sb. Звучало как SB-DOG-PRIZE, и степень убойной силы этой «награды» каждый понимал без лишних слов.

— Умеешь же ты утешить, — усмехнулся Ди И. — Специально мою чёрную биографию изучал?

— Ты не стоишь того, чтобы тратить на тебя время.

— А знаешь, мальчику, который играл со мной, тогда был всего год. В прошлом году мы пересеклись на одном ностальгическом шоу, так он меня «дядей И» назвал! Парнишка так вымахал... Я уж грешным делом подумал: не потому ли, что я его на съёмках перекармливал?

— Насколько я помню, режиссёр на том шоу рассказывал другое: ты постоянно запорывал дубли с кормлением, вот ребёнок к концу съёмок на три килограмма и поправился.

Ди И вздохнул:

— Учитель Линь, тебе кто-нибудь говорил, что у тебя не только феноменальная память, но и редкий дар убивать любой разговор?

— Тш-ш...

Линь Цзи поднялся. Ди И только сейчас заметил, что бутылочка опустела, но Сяо Ао всё ещё цепко держал её лапками. Он продолжал намыливать соску во сне, губы его изредка вздрагивали, а глаза были крепко зажмурены.

— Заснул.

Линь Цзи попытался забрать бутылочку, но лишь со второй попытки сумел высвободить её из когтей зверька.

— Где ты обустроил детскую?

Ди И с честерфилдским изяществом повёл рукой:

— Прошу за мной.

Шагнув в детскую, Линь Цзи замер на пороге, решив, что ошибся дверью. Он обернулся с немим вопросом, на что Ди И гордо ткнул себя большим пальцем в грудь: «Моя работа, оценил?»

Линь Цзи ответил взглядом, в котором отчётливо читалось: «Перебор».

Сяо Ао с такой бережностью уложили в кроватку, что Ди И посчитал это явным излишеством.

— Да не трясись ты так над ним. Этот мелкий, когда спит, больше похож надохлого.

Ди И ради шутки подцепил правую лапку Сяо Ао и отпустил. Лапка беспомощно упала. Зверёк даже не шелохнулся.

— Видишь? Хоть на куски режь — не проснется.

Он вознамерился повторить фокус с другой лапой, но его запястье сжала чужая ладонь.

Встретившись взглядом с Линь Цзи, Ди И вспомнил: когда этот ледяной гигант не в духе, от

него разит арктическим холодом. Собственное запястье словно погрузилось в сугроб.

Линь Цзи вывел его из детской. Плохая новость заключалась в том, что «мороз» уже добрался до локтя; хорошая — телесный контакт мог быть своеобразным намеком. В конце концов, в молодых семьях, едва уложив первенца, родители стараются использовать каждую минуту, чтобы насладиться долгожданным одиночеством.

Ди И вальяжно прислонился к стене и с глубокой, бархатистой интонацией произнёс:

— Линь Цзи, ребёнок спит. Знаешь, есть одна замечательная поговорка... Ночь крепка, а мы—

Линь Цзи скинул его руку.

— Где я сплю? — сухо спросил он.

Ди И незамороженной рукой указал на вторую дверь на втором этаже.

Линь Цзи заглянул туда и тут же вышел:

— Это твоя спальня.

Ди И, остававшийся внизу, задрал голову:

— У меня в доме всего одна спальня.

Линь Цзи не поверил. Он обошёл все помещения на втором этаже и был вынужден признать очевидное.

— Такой большой дом, и ни одной гостевой?

— У меня нет привычки оставлять гостей на ночь.

— И где, по-твоему, я должен спать?

Ди И ответил с самым честным лицом:

— Либо со мной, либо с Сяо Ао в его элитной хорьковой кровати.

Линь Цзи чеканно произнёс:

— Я посплю на диване.

Ди И моментально прыгнул на диван, перекрывая доступ:

— Ну уж нет! Выглядит так, будто я над тобой издеваюсь. Если Сестра Лу узнает — с потрохами сожрёт.

— Тогда ты спишь на диване.

— А?

Не успел Ди И осознать сказанное, как Линь Цзи скрылся в спальне и с щелчком повернул ключ в замке.

Оставшись в одиночестве, Ди И с досадой крикнул в пустой коридор:

— Эй! Это вообще-то мой дом!

Ответа не последовало. Ди И в сердцах растирал затекшее плечо:

— Эх, братцы... Не будь у меня замашек Зимнего Солдата, остался бы я и без жены, и без руки — на вечное одиночество обречён!

Ди И кое-как перевёл ночь на диване. Проснувшись, он обнаружил на себе тёплый плед.

Он уставился на ткань с непонятным чувством. Ситуация складывалась странная: думал, что обрёл семью, а оказался бездомным; думал, что бездомный, а проснулся — и вроде как семья всё же есть.

В общем, штормило его от родственного тепла к одинокому отчаянию и обратно. Вот она какая — жизнь, когда твою нору отжал хорёк.

Хотя... стоп.

Ди И залез рукой под плед. В середине пути он словно почувствовал чьё-то присутствие и поднял голову. На втором этаже стоял только что проснувшийся Линь Цзи и с неодобрением смотрел на него сверху вниз.

Впрочем, винить его за такой взгляд было трудно: под пледом образовался подозрительный бугорок, который от движений Ди И весьма странно извивался.

Ди И ляпнул первое, что пришло в голову:

— Это не то, что ты подумал! Я могу объяснить!

Линь Цзи холодно отрезал:

— Твоя утренняя гимнастика меня не интересует.

— Какая ещё гимнастика?!

Ди И с досадой вытащил из-под пледа главного виновника — белоснежный пушистый комочек.

— Пи-пи-пи-пи!

— Ах ты мелкий паршивец! Когда ты ко мне залез?! Знаешь, как ты меня подставил?!

Сяо Ао:

— Пи!

Линь Цзи мгновенно отвернулся, но глаз Ди И успел уловить мимолётную улыбку, скользнувшую по его губам.

Рука, занесённая для воспитательного щелчка, плавно опустилась, и Ди И просто погладил хоряка по спине.

Линь Цзи ушёл к себе. Ди И проводил его взглядом, машинально ероша шерсть Сяо Ао.

— Надо же, даже айсберг смог рассмешить. А ты сноровистый.

— Пи!

Ди И премировал его бутылочкой с молоком. Сяо Ао улегся к нему на грудь и с чувством глубокого удовлетворения принялся за еду, пока Ди И листал ленту в телефоне.

Актерская игра Линь Цзи была безупречной — никаких зацепок.

Поразмыслив, Ди И решил обратиться к народной мудрости.

Он вошёл в свой рабочий аккаунт в Вейбо под ником `xiaoyingzi47`, вбил в поиск слово «Наука» и выбрав профиль с самым большим числом подписчиков, открыл личные сообщения.

«Нужен совет! Мужчина, с которым у меня была связь на одну ночь, родил мне хорька...»

Ди И нахмурился. Не слишком ли много конкретики? Да и выглядит всё как бред сумасшедшего — решат ещё, что это глупый розыгрыш.

Нет, надо переписать. Замаскировать.

Ди И стёр последние слова и набрал:

«Нужен совет! Мужчина, с которым у меня была связь на одну ночь, родил мне щенка...»

Тоже не то. А ну как спецслужбы прознают и утащат Линь Цзи на опыты?

Надо ещё подправить.

Ди И тщательно взвешивал каждое слово, проверяя формулировки, и всё ещё колебался, когда Сяо Ао дёрнул лапкой и случайно задел кнопку отправки.

[Неувядаемая рыба-копье: Срочно нужен совет! Жена родила мне щенка, как подвести под это научную базу?!]

<http://bllate.org/book/19664/1992400>